

М. Б. Бессуднова, В. А. Якунина

НАРВА В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ЛИВОНСКОГО ОРДЕНСКОГО ГОСУДАРСТВА

К постановке проблемы. Средневековая Нарва, расположенная на ливонской стороне пограничной реки Наровы, представляла собой интересное явление в средневековой торговле и коммерческой политике [Kivimäe, 2004, s. 17–27]. Будучи «дочерним» поселением ганзейского Ревеля (Таллинна), Нарва занимала ключевое положение на пересечении русско-ганзейских торговых путей, являлась важным перевалочным пунктом русской экспортной продукции, предназначенной для отправки на европейский Запад, впрочем, не удостоенным членства в Ганзейском союзе и даже лишенным права «стапеля», обязательного для мест санкционированного Ганзой товарообмена. Повышению статуса и увеличению торгового потенциала Нарвы препятствовала политика Ревеля, претендовавшего на исключительность своего места в торговле с Россией в качестве «новгородского стапеля» [Kivimäe, 1990, s. 20].

Другая сторона истории Нарвы была связана с ее принадлежностью ливонскому орденскому государству. В 1347 году, спустя год после перехода Северной Эстонии под власть Тевтонского ордена, Нарва стала центром гебита, территориально-административного округа во владениях его ливонского подразделения [Jähnig, 2011, s. 121]. Власть ордена-государя (ландсгерра) в Нарве представляли фогты (*advocates, vogte*), которые назначались краевыми магистрами и вместе с прочими высшими орденскими чинами (гебитигерами) образовывали главный элемент управленческой структуры орденского государства. В пределах ливонского орденского государства, возникшего в XIII веке в результате обретения орденом значительной части завоеванной провинции, а также пожалования папами и императорами ряда властных полномочий [Hellmann, 1985, s. 105–116.], прерогативы государя-ландсгерра принадлежали всей духовно-рыцарской корпорации, на которую также возлагались связанные с этим званием обязанности, включая защиту границ от внешних посягательств, сохранение внутреннего спокойствия и правопорядка, обеспечение жизнеспособности подвластного населения. Решение этих задач находились в ведении гебитигеров, которые решали их, как правило, за счет ресурсов подконтрольных им округов, главным образом, принадлежавших к ним домениальных владений ордена, доходы от которых шли не только на внутреннее потребление, но частично и на нужды ордена в целом [Jähnig, 2011, s. 57–58]. Хозяйственно-экономическая сторона деятельности ордена мало освещена в отечественной историографии. Основной акцент в ней до сих пор делается на военно-политической деятельности Ливонского ордена, который воспринимается как

носитель угрозы для северо-западных русских земель [Казакова, 1975, с. 77; Вебер, Филюшкин, 2018], тогда как современные исследования неоспоримо доказывают, что рыцарское братство отделений Тевтонского ордена в Ливонии и Пруссии с XIV века начало менять свою «крестоносную», военную, сущность на административно-хозяйственную, что соответствовало потребностям орденового государства [Бессуднова, 2015, с. 80–105].

Характер развития Нарвы в XIV – первой половине XVI века, т. е. в «орденскую эпоху», следует рассматривать не только в контексте ее весьма впечатляющих торговых успехов и весьма неоднозначных общений с Ганзой, но также сквозь призму ее общения с фогтами, ответственными за функционирование административного механизма в пределах вверенного их заботам гебита. В современной исторической науке характер взаимоотношений ганзейских городов с их государями и феодальными сеньорами исследуется довольно активно [Neitman, 1993, s. 59–93], что, к сожалению, нельзя сказать относительно изученности взаимоотношений городской общины Нарвы с орденовой администрацией в военно-политической и хозяйственно-административной сферах. Отдельные реплики на эту тему можно обнаружить в работах Ю. Кивимяэ [Kivimäe, 1990; Kivimäe, 2004], Ю. Крема [Kreem, 2002; Kreem, 2003], А. Селарта [Selart, 2019, s. 23–42], М.Б. Бессудновой [Бессуднова, 2021], тогда как фундаментальные исследования отсутствуют. Даже в монографии Б. Йенига, посвященной правовым и управленческим структурам ливонского орденового государства [Jähnig, 2011], Нарва упоминается крайне редко. Вместе с тем неоспоримые успехи торгово-предпринимательского развития Нарвы на рубеже Средневековья и Нового времени, как и значимость ее роли для русско-ганзейской и русско-ливонской торговли, позволяют задаться вопросом о характере влияния на экономическую жизнь города не только его магистрата, но и орденовой администрации. Решение проблемы требует не только выявления форм предпринимательской деятельности нарвских фогтов с учетом их мотивированности, но и связи этих сугубо локальных моментов с характером и динамикой развития русской торговли Нарвы в рамках экономической и политической стратегии Тевтонского ордена в Ливонии, который мы, следуя российской историографической традиции, в целях экономии печатного пространства будем именовать Ливонским орденом.

Роль фогтов Нарвы в развитии ее внешней торговли следует изучать с учетом функций ливонских гебитигеров, обязанных обеспечивать защиту гебита от внешних угроз, поддерживать правопорядок и гарантировать подданным орденового государства материальное благополучие. Нарва XV века являлась сравнительно небольшим городом с населением не более 600–800 человек [Mühlen, 1985, s. 3; Kivimäe, 2019, s. 61], но в силу своего приграничного положения всегда пребывала в фокусе внимания орденового руководства, заинтересованного в усилении ее фортификационных возможностей [Kivimäe, 2004, p. 20]. Существование Нарвы в качестве узла обороны на крайне беспокойной русско-ливонской границе [Клейненберг, 1960, с. 140–151] напрямую зависело от бесперебойности ее снабжения продовольствием и вооружением, что, однако, затруднялось рядом обстоятельств, в частности, статусом «пригорода» или «дочернего» поселения Ревеля, скрывавшего

предпринимательство нарвских бюргеров [Kivimäe, 2019, s. 57–74], верховенством ревельских судебно-правовых инстанций в судопроизводстве Нарвы [Kämpf, 2013, s. 53–58], постоянным оттоком ее населения в Ревель [Süvalep, 1936, lk. 293–295], а также отсутствием у Нарвы развитого хинтерланда (*marca civitas, hinterland*), т. е. территории поставок городу экспортной продукции, продовольственных и сырьевых товаров [Jahnke, 2019, s. 226–252]. В нарвском гебите в силу его ландшафта (обилие водоемов, каменистая почва и др.) и отсутствия полезных ископаемых не было условий для массового зернового производства и развития городского ремесленного производства, что вынуждало орденских фогтов, ответственных за обеспечение замка и города, использовать его удобное, привлекательное для купцов географическое положение и проявлять повышенную активность в области торгового предпринимательств.

Хозяйственная деятельность фогтов Нарвы в XV веке. Хотя Ливонский орден вел активную торговую политику в отношении Северо-Западной Руси с XIII века [Бессуднова, Кун, 2013, с. 212–229], историография этого аспекта его деятельности крайне незначительна. Отдельные вопросы, связанные с развитием орденского домениального хозяйства и его участием в торговле, затронуты в монографиях В. Ниитемаа [Niitemaa, 1952], Б. Йенига [Jähmig, 2011] и ряде других публикаций отечественных [Дорошенко, 1963, с. 122–140; 1964, с. 100–115; Бессуднова, 2021, с. 264–295] и зарубежных исследователей [Kreem, 2003], но специальных исследований торгового предпринимательства орденской администрации в гебитах и малых городах орденского подчинения фактически не производилось по причине, в первую очередь, разобщенности и фрагментарности источниковой базы. Если экономическая политика Тевтонского ордена в Пруссии довольно широко освещена в его неплохо сохранившихся хозяйственных книгах и документах¹, то в отношении ливонских гебитов источников такого рода почти не существует². С другой стороны, по сравнению с другими малыми городами Ливонии орденского подчинения Нарва благодаря своей высокой торговой активности обеспечена гораздо бóльшим количеством документальных свидетельств хозяйственного функционирования администрации ее замка, которые можно почерпнуть в официальной ливонской документации и в ганзейской корреспонденции, прежде всего, в посланиях Ревеля. Однако, прежде чем перейти к анализу торгово-предпринимательской деятельности фогтов Нарвы необходимо выяснить наличие у средневековой Нарвы собственных хозяйственных ресурсов и определить степень их достаточности для самообеспечения города и гебита.

Жители Нарвы и ее округа занимались пашенным земледелием, но из-за высокого уровня заболоченности почвы и, наоборот, скалистых участков его продуктивность в целом была довольно низкой [Süvalep, 1936, lk. 294–296], хотя

¹ Основными источниками для изучения хозяйственной деятельности Тевтонского ордена в Пруссии являются книги гротсшеферов Кенигсберга и Мариенбурга с записями о деловых сделках, торговых и кредитных соглашениях, информацией о транзакциях, платежах, кредитах, товарах и деньгах [Czaja, 2018, p. 64].

² Архив Ливонского ордена большей частью пропал в годы Ливонской войны и только отдельные его фонды, большей частью XVI века, хранятся в архивах Стокгольма и Копенгагена [Fenske, Militzer, 1993, s. 834–836; Бессуднова, 2015, с. 44–45].

временами нарвцам удавалось производить зерно не только для собственных нужд, но и на продажу. Известно, например, что нарвские купцы продавали небольшие партии зерна от ½ до 1 ласта (ласт = ок. 1866 кг) [Якунина, 2022, № 142]. Также имеются свидетельства того, что фогты Нарвы с конца XIV века продавали рожь из домениальных поместий своего гебита в Ревель [Якунина, 2022, № 62], а также обменивали ее на «другие товары для нужд и необходимостей замка и гебита» (*tho nuth und behoeff slottes und gebeydes*) [Arbusov, 1900, № 254; Якунина, 2022, № 66]. Личный характер обращений фогтов в Ревель в случаях подобных сделок можно считать свидетельством эпизодичности таких сделок, так как при регулярном товарообмене в Ревеле нарвские фогты обычно пользовались услугами своих торговых представителей, виртов (*wirten*). Небольшие объемы экспортируемого Нарвой зерна особо заметны на фоне аналогичных возможностей Риги и Ревеля, что подтверждает Инвентарь ревизии («визитации») 1451 года, согласно которому в орденских замках Риги и Ревеля хранилось соответственно 80 и 60 ластов зерна, а в нарвском замке всего 19 [Benninghoven, 1976, ss. 585, 589].

Стоит отметить, что в Нарве в разное время существовали две мельницы – одна в городе, работающая с использованием лошадиной силы, а вторая, водяная, на одном из островов Наровы; первая принадлежала ордену, а вторая частному лицу [Süvaler, 1936, lk. 292]. О вывозе орденом муки сведений нет, что позволяет считать использование им мельницы исключительно для внутренних потребностей. С большой долей уверенности можно говорить об организации орденом в Нарве собственного пивоваренного производства. Как и в других средневековых городах, пиво там при отсутствии чистой воды являлось самым популярным напитком [Henn, 1996, s. 37–40], а потому, в частности, входило в довольствие наемных каменщиков³. Слабое пиво (*dunenbeer*) даже предоставлялось заключенным в тюрьме [Bunge, 1867, № 2424; Якунина, 2022, № 44]. Из-за ограниченности источников сложно с точностью рассчитать объемы производимой в Нарве пивоваренной продукции. Имеются сведения за 1496 год о продаже захватившим Ивангород шведам пива общей стоимостью в 51 марку и объемом в 3 ластва без двух бочек [Arbusov, 1900, № 723–724], что, однако, не позволяет сделать вывод о происхождении проданного напитка, который мог быть и произведенным в Нарве, и закупленным в других местах в связи с необходимостью. При этом можно предположить, что пивоварение в Нарве курировалось орденскими властями, поскольку в документах неоднократно встречаются упоминания о закупке фогтом хмеля для нужд замка и гебита⁴, которые, кстати, совершенно отсутствуют в деловой корреспонденции нарвского магистрата.

³ «...давать каменщикам в содержание пиво, хлеб и жилье, как это всегда делалось» (*den murmeisteren gar kost bier unde broet unde herberge don solde, als it al gedan hebbe*). Письмо магистрата Нарвы в Ревель в связи с делом Андреаса Виттена против Винольта Войеллпута. 14 сентября 1487 года [Якунина, 2022, № 117].

⁴ «очень хотел бы за это [получить] соль, хмель и другие товары для нужд и необходимостей моего замка и гебита» (*ick gerne vorbuten wolde solt, hoppe und ander tuygh tho nuth und behoeff mynes slottes und gebeydes*). [Arbusov, 1900, № 254; Якунина, 2022, № 66]; «...я узнал, что вы задерживаете мою соль и мой хмель и не хотите мне позволить их вывезти, чем вы создаете мне серьезные потребности в нуждах замка и населения округа» (*ik wal vornomen hebbe, wu gy myn salt unde mynen hoppen besperen unde willen my des nicht ghunnende wesen uttovorende, des my doch thomale grot bedarff doet tho des slots behoff unde mynes landtvolx*). Письмо фогта Нарвы

Также в Нарве и ее окрестностях имелось в наличии и другое мелкое производство, находившееся в ведении орденского начальства. Например, ордену принадлежали известняковые печи и печи для обжига кирпича⁵, продукция которых, скорее всего, шла на нужды местного строительства. Сведения о сбыте орденской гончарной продукцией в источниках полностью отсутствуют, что позволяет предположить использование печей исключительно в строительных целях, прежде всего, для благоустройства нарвского замка, который часто перестраивался и модернизировался, а также нуждался в ремонте и укреплении [Коченовский, 1991, с. 11–16]. 1380 годом датируется известие о существовании в ведении фогта обувной мастерской (*schowerke*), для нужд которой он обеспечивал поставки из Ревеля сырья, в частности льна, скорее всего, парусины [Bunge, 1857, № 1161; Якунина, 2022, № 3]. Однако при всем этом говорить о высоком уровне развития ремесленного производства в Нарве не приходится, так как для осуществления любого вида масштабных работ туда обычно приглашали мастеров из Ревеля [Süvalep, 1936, l. 293]. К тому же нарвские ремесленники не образовывали собственных ремесленных гильдий, а входили в состав цехов и гильдий Ревеля. Между тем ремесленников в городе в отношении общей численности его населения было довольно много, что было обусловлено, прежде всего, потребностями торговли, поскольку приезжавшие купцы и путешественники нуждались в ремонте транспортных средств – телег и саней, которые из-за плохих дорог постоянно ломались, в обновлении одежды и обуви, которые изнашивали в дороге, а также в удовлетворении других своих материальных потребностей [Süvalep, 1936, l. 293]. О поставках нарвского ремесла на внешний рынок продукции в источниках не речь при этом не ведется.

Невысокий уровень развития земледелия в рамках орденского хозяйства Нарвы, как и относительно слаборазвитое ремесло, делало востребованным развитие в орденских владениях рыболовного промысла, для которого обилие водоемов создавало благоприятные условия⁶. Благодаря этому обстоятельству промысловое рыболовство занимало важную роль в жизни и торговле Нарвы⁷, что, в свою очередь, обусловило его пребывание в зоне пристального внимания орденской администрации и наличие четкой регламентации в отношении него со стороны фогтов. В связи с этим следует отметить, что в Нарве это был единственный промысел, в отношении которого на основании сначала датских, а затем орденских привилегий была выработана солидная правовая база [Süvalep, 1936, l. 297], в соответствие с которой устанавливалось расположение рыбацких деревень, рыболовных угодий, закрепленных за определенными населенными пунктами, обозначались места торговли рыбой, вводились правила ее продажи и вывоза за пределы гебита [Bunge, 1855, № 834; Bunge, 1857, № 1097]. В частности, в рыбацких поселках, специально

в совет Ревеля по поводу задержанных товаров, которые были куплены для нужд замка Николаем Пруссом. 8 августа 1430 года [Hildebrand, 1884, № 284; Якунина, 2022, № 41].

⁵ Одно из ранних упоминаний известковой печи (*kalkoven*) в источниках: [Hildebrand, 1884, № 597; Якунина, 2022, № 42].

⁶ Подробнее о значении рыболовного промысла в Эстонии см.: [Põltsam-Jürjo, 2018, lk. 3–23].

⁷ В XV веке Нарва успешно вела торговлю свежей и засоленной рыбой. Нарвские угри в бочках были известным товаром даже в Любеке [Stein, 1907, № 1022]. Особую важность рыбного промысла подтверждает герб Нарвы, на котором с древнейших времен было изображение рыбы [Ахметова, 2016, с. 28–31].

возведенных в устье Наровы для просушки сетей и лески, всякая рыбная торговля запрещалась [Arbusov, 1905, № 469], надо думать, из фискальных соображений. Жители и купцы шведского Выборга торговали с ливонцами на рыбацкой стоянке Пилькемюнде (Pilkemünde) недалеко от Нарвы [Arbusov, 1900, № 544]; обмениваться солью и рыбой с русскими купцами позволялось в местах рыбных промыслов на Чудском озере [Arbusov, 1905, № 625]. Ливонские купцы, желавшие купить русскую рыбу в устье Наровы или на русской территории, должны были получить на то разрешение фогта в орденском замке Нейшлосса (Васкарнарвы), который подчинялся Нарве, заплатить таможенную пошлину в 2 шиллинга и вернуться по установленному им маршруту [Niitemaa, 1952, s. 335]. Нарвские купцы и жители, как и обитатели окрестных земель и деревень, которые направлялись за рыбой на русскую сторону, тоже находились под контролем нарвского фогта и также должны были перемещаться по оговоренному маршруту, который в обязательном порядке пролегал через Нарву [Niitemaa, 1952, s. 335]. Русским же купцам из соображений безопасности орденского государства не разрешалось произвольно выезжать за пределы тех пунктов, где им следовало торговать с жителями Ливонии [Arbusov, 1910, № 136 § 31].

Предусмотренный порядок, однако, постоянно нарушался. Так, например, весной 1504 года фогт Нейшлосса обратился к магистрату Ревеля по поводу претензий со стороны ревельцев в отношении его служащих, которые незаконно останавливали обозы с рыбой (*vyssche, siede and perde*) [Arbusov, 1905, № 625]. В ответ на то фогт сообщил о свидетелях, которые неоднократно наблюдали, как ревельские купцы тайно на Нарове и Чудском озере торгуют с русскими рыбой и другими товарами, что, соответственно, и стало причиной задержания ревельских обозов, так как согласно обычаю и праву (*olde tholatinge unde recht*) никому не полагалось торговать в обход замков Нейшлосса и Нарвы (*nymen vorby dasseme unszes ordens slaethe unde de Narwe vorby trecken offte varen*) [Arbusov, 1905, № 625].

Более серьезные противоречия на протяжении первой четверти XV века возникали между ливонской и русской сторонами из-за распределения мест рыбной ловли, что, в частности, нашло отражение в договоре Великого Новгорода с Ливонским орденом о мире и разрешении спорных дел 1421 года. В нем орденские и новгородские владения вдоль течения Наровы были разделены «по стержню» реки⁸, т. е. по линии разделения зон русла в соответствии с наибольшей поверхностной скоростью течения, которые, в основном, совпадали с разметкой максимальной глубины (тальвегом) [Клейненберг, 1960, с. 145]. Таким образом, стержень делил фарватер на две части и позволял осуществлять судоходство вдоль обоих речных берегов. Такое размежевание было прогрессивным для своего времени и довольно удобным, но оно не устраняло традиционных русско-ливонских споров относительно рыболовства, и потому в связи с окончанием новгородско-орденской войны 1443–1448 годов вопрос о разделе русла Наровы вновь был поднят в ходе мирных переговоров. Каждая из сторон стремилась закрепить за собой полное владение Наровой и ее островами [Клейненберг, 1960, с. 149–150], но в итоге договор 1448 года подтвердил

⁸ «Земли и водъ старый рубежь, норовъ рькъ стержнь от Чюцкого озера стержнемъ и до моря по старымъ грамотамъ по княжимъ» [Валк, 1949, № 60].

разграничение по стержню, как это было в договоре 1421 года⁹. В проекте русско-ливонского договора 1481 года мы также наблюдаем разграничение сфер рыбной ловли для ливонцев и русских, но уже не в отношении Наровы, а для Чудского озера: «... на Великом [Чудском] озере псковичи должны ловить рыбу у своего берега, и через Великое озеро псковичи не должны ездить ловить рыбу на немецкую сторону, разве что кто попадет туда случайно и непреднамеренно, если ветер занесет псковских рыбаков на немецкую сторону и нельзя будет отвернуть. Точно так же немцы на Великом озере должны рыбачить у своего берега и через Великое озеро немцы не должны ездить ловить рыбу на псковскую сторону» [Бессуднова, 2019, № 82]. При этом стоит понимать, что наличие договоров само по себе не обеспечивало их соблюдения – договоренности постоянно нарушались обеими сторонами, а нарушителей жестоко преследовала как ливонская, так и русская сторона [Бессуднова, 2015, с. 271]. С начала XVI века орден стал ограничивать промысловое рыболовство своих крестьян с тем, чтобы они могли заниматься им только для домашних нужд, используя небольшие сети, но не ради продажи рыбы [Niitemaa, 1952, s. 219], что косвенно указывает на закрепление промыслового рыболовства за орденскими структурами.

В контексте экономического развития Нарвы важно учитывать заинтересованность ордена в укреплении этого стратегически важного форпоста на восточной границе Ливонии [Kivimäe, 2004, p. 20]. Вдоль русско-ливонской границы располагался еще ряд орденских замков – Розитен (Резекне), Мариенбург (Алуксне), Нейшлосс, Лудзен (Лудза), однако именно Нарва в силу своей торговой активности являлась для ордена одним из важнейших поставщиков стратегической информации о положении дел в России [Бессуднова, 2016, с. 249]. Фогты Нарвы получали ее как от лазутчиков на службе ордена (*vorspeer, kundschafter*), так и от купцов и шкиперов, прибывших из Новгорода, Пскова и других русских городов [Arbusov, 1900, № 544], и потому увеличение количества русских купцов, прибывавших в Нарву по торговым делам, соответствовало потребностям ордена, отвечавших за безопасность не только орденского государства в Ливонии, но и прочих государств Ливонской конфедерации. Фогты Нарвы получали информацию не только военно-политического, но и торгово-экономического характера, касавшуюся положения дел на торговых путях и в русских городах, которую они потом передавали не только магистру, но и магистратам ливонских городов [Bunge, 1859, № 1641; Якунина, 2022, № 11; Schubert, 2002, s. 35–51].

Заинтересованность ордена в экономическом развитии Нарвы диктовалась также потребностями ее военного обеспечения. В случае угрозы вооруженного нападения на нарвском участке русско-ливонской границы, согласно привилегии ордена Ревелю от 1348 года, городским властям надлежало отправлять наемников для обороны Нарвы [Kreem, 2002, p. 90]. Так, весной 1444 года ливонский магистр Генрих Финке фон Оверберг (1438–1450) лично обращался к магистрату Ревеля, с распоряжением о подготовке вооруженного отряда [Schwartz, 1896, № 30], а позже

⁹ «Земле и воде Великого Новгорода рубеж с князем магистром рижским Гейденриком Финке от Чудского озера стержнем Наровы реки прямо в Соленое море, по старым крестным грамотам и по грамотам князя магистра Зиверда, и по крестному целованию» [Валк, 1949, № 73].

благодарил город за помощь в обороне Нарвы [Schwartz, 1896, № 32]. К тому же Ревель нередко давал деньги Нарве на строительство укреплений, возвращая их, предположительно, посредством специальных пошлин с торговых кораблей, отправляющихся в Нарву, как о том свидетельствуют, к примеру, данные Ревельской счетной книги за 1437 год. В них говорится, что Ревель вернул себе деньги, предоставленные для строительства нарвских портовых сооружений, путем взимания платы с кораблей, отвозивших товары в Нарву [Hildebrand, 1889, № 302].

Источники последней четверти XV века позволяют говорить, что снабжение Нарвы оружием и наемниками в Ревеле энтузиазма не вызывало. 15 сентября 1473 года в связи с очередным ухудшением русско-ливонских отношений фогт Нарвы Хейденрейх фон Вальгартен написал магистрату Ревеля, что в ожидании предполагавшегося нападения русских он напомнил ревельским купцам, имеющим товары в Нарве, что без помощи с их стороны он не сумеет их защитить, и попросил отправить в помощь Нарве 50–60 наемников (*weraftigher manne*) или просить магистра выделить в помощь Нарве отряд из состава ополчения, направленного ему Ревелем; в противном случае предполагалось, что Нарва самостоятельно наймет солдат и расплатится с ними ревельскими товарами [Mahling, Neitmann, Thumser, 2018, № 169; Якунина, 2022, № 53]. При таком положении дел Ревель счел для себя лучшим выполнить просьбу нарвцев, о чем свидетельствует отчет его городского совета с указанием выплаты 171 марок на содержание наемников в Нарве [Kreem, 2002, p. 91].

Фогты и магистрат Нарвы и в дальнейшем неоднократно обращались в Ревель за военной поддержкой и присылкой оружия [Mahling, Neitmann, Thumser, 2018, № 336; Якунина, 2022, № 83], боеприпасов [Hildebrand, 1889, № 1003; Якунина, 2023, с. 21; Mahling, Neitmann, Thumser, 2019, № 162; Бессуднова, 2019, № 44] и людей [Stein, 1907, № 240; Mahling, Neitmann, Thumser, 2018, № 168; Mahling, Neitmann, Thumser, 2019, № 104; Якунина, 2022, № 82], однако далеко не всегда успешно. Так, например, в конце декабря 1479 года, в канун русско-ливонской войны 1480–1481 годов, магистрат Нарвы сетовал, что ревельские купцы, хранящие в Нарве товары на несколько тысяч марок, прислали для их защиты всего лишь одного солдата [Mahling, Neitmann, Thumser, 2018, № 818; Schäfer, 1881, № 271], из-за чего он вновь собирался использовать их товары при рекрутировании наемников. Идею возмещения военных расходов Нарвы за счет ревельских купцов поддерживали не только ее фогты, но и магистры Ливонского ордена. В августе 1480 года магистр Берндт фон дем Борх предписал всем торговавшим в Ливонии ганзейским купцам принять участие в походе вселивонского ополчения (малёвы) на Псков, а купцам, лично не участвовавшим в защите своих товаров в Нарве, выставить за свой счет наемников [Mahling, Neitmann, Thumser, 2019, № 161]. В случае несоблюдения этого указания фогты Нарвы силой удерживали их товары для возмещения своих расходов на оборону, как это случилось в сентябре 1480 года: «Новое задержание товаров, недавно случившееся здесь, задумал наш господин фогт, чтобы в счет этих товаров набрать наемников согласно желанию нашего милостивого господина магистра» [Mahling, Neitmann, Thumser, 2019, № 193].

Когда в 1496 году шведы захватили Ивангород и над Нарвой нависла угроза вооруженного нападения [Бессуднова, 2015, с. 302], Ревель вновь продемонстрировал

малую степень готовности в оказании Нарве поддержки. В ответ на просьбу магистра Вольтера фон Плеттенберга (1494–1535) отправить в Нарву по старинному обычаю (*na deme olden*) 60–80 солдат с оружием, порохом и хорошими командирами для охраны ревельских товаров [Arbusov, 1900, № 410] Ревель заявил, что городские привилегии не предполагают предоставление войск Нарве [Arbusov, 1900, № 421], и в дальнейшем, несмотря на все уговоры, не изменил своей позиции [Arbusov, 1900, №№ 487, 550, 555].

До конца XV века расходы на содержание наемников в Нарве ложились только на купцов Ревеля, а не на город в целом, что для него было приемлемо, однако напряженность русско-ливонских отношений рубежа XV–XVI веков привела к сокращению количества ревельских купцов в Нарве, из-за чего возраставшие военные расходы возлагались на городскую казну, что не устраивало магистрат Ревеля. Помимо прочего следует учитывать, что к концу XV века доходы Ревеля от внешней торговли, как показали современные исследования, существенно сократились. В 1496 году он экспортировал товаров в 6 раз меньше, чем в 1495 году [Vogtherr, 2001, s. 205], что является показателем тяжелого финансового положения города, которое и могло послужить причиной отказа в военной помощи Нарве. Прямая зависимость Нарвы от Ревеля в деле военного обеспечения доставляло много проблем руководству ордена, неоднократно сталкивавшемуся с необязательностью ревельского руководства в отправках на нарвский участок границы оружия и людей. Поэтому магистры Ливонского ордена делали ставку на усиление экономического потенциала самого города, нередко поддерживая Нарву в ее спорах с Ревелем [Бессуднова, 2016, с. 238–239].

Таким образом, задача обеспечения потребностей Нарвы и ее гебита силами ее ландсгерра, в роли которого выступал Ливонский орден, осложнялась комплексом проблем. Особым значением обладали низкая производительность сельского хозяйства в пределах нарвского гебита и слабость городского ремесла, неспособного производить конкурентоспособную экспортную продукцию, следствием чего стало отсутствие у Нарвы условий для развития собственного торгового хинтерланда, наличие которого обеспечивало жизнеспособность портовых городов. Пограничное положение Нарвы и эскалация напряженности в русско-ливонских отношениях, наблюдавшаяся с конца Средневековья, усиливало ее фортификационное значение, а, значит, и внимание к ней со стороны руководства Ливонского ордена. Малая надежда на помощь со стороны Ревеля, не заинтересованного в укреплении экономического потенциала Нарвы, вынуждала ее фогтов делать ставку на внутренние ресурсы. В силу объективных причин одним из главных направлений хозяйственно-промысловой сферы орденского хозяйства в нарвском гебите стало рыболовство, которое находилось под постоянным контролем и охраной со стороны орденской администрации, как и ряд других производственных отраслей (пивоварение, производство обуви и строительных материалов и др.), рассчитанных на местный рынок. Вместе с тем внутренний производственный ресурс Нарвы был явно недостаточен для полноценного снабжения города всем необходимым для повышения его обороноспособности, и потому единственным перспективным

решением проблемы явилась поддержка орденом торгового предпринимательства Нарвы и наращивания ее потенциала в качестве центра русско-ливонской торговли.

Роль орденой администрации в развитии торговли Нарвы. В XV веке ливонское орденовое государство являлось крупным производителем товарной сельхозпродукции, прежде всего, зерновых культур, что позволяло ему выступать в роли важного фигуранта балтийской торговли, заинтересованного в расширении собственных рынков сбыта и в выгодном партнерстве с другими ее участниками, включая города Ганзейского союза [Kreem, 2003]. Основным принадлежавшим ордену портом являлся Пернау (Пярну) на побережье Балтийского моря, который, однако, был довольно невелик и к началу XVI века уже не справлялся возрастающими объемами производимой орденом товарной продукции¹⁰. По этой причине ливонские магистры, следуя примеру верховных магистров Тевтонского ордена в Пруссии, стремились разными способами расширить экспортные возможности ордена за счет зависевших от них крупных ливонских городов и через них усилить свое влияние на Ганзу¹¹. Стремление обрести свободный доступ к портам Риги и Ревеля, не желавших признавать за орденом-ландсгерром подобной прерогативы, на протяжении всего XV века давал им повод к конфронтации, особенно ожесточенной в случае с Ригой¹². В таких условиях руководство Ливонского ордена, которое не упускало случая использовать конкурентную борьбу крупных ливонских городов себе во благо [Vogelsang, 1993, s. 42], искало поддержки малых ливонских городов, в первую очередь, Нарвы, удобно расположенной на границе с Россией и обладавшей значительным потенциалом в плане международного товарообмена.

Важность развития нарвской торговли для Ливонского ордена доказывают не только торговые привилегии, пожалованные им городу, и их признание (конфирмация) в последующие времена¹³, но и ряд распоряжений его руководства,

¹⁰ Ливонская торговля составляла 44,6% от общего оборота любекской балтийской торговли в конце XV века. Из них приходится на Ревель 31,7%, Ригу около 11,9% и Пярну всего 1%. Если принять за 100% всю ливонскую торговлю Любека в эти годы, то на Ревель приходится 71%, на Ригу – 26,7% и на Пярну – 2,3%. [Vogtherr, 2001, s. 204–205; Pöltsum-Jürjo, 2012, s. 151–170].

¹¹ Со времени образования Ганзы между ней и Тевтонским орденом существовала тесная связь [Sarnowsky, 2020, s. 21]. В историографии характер их взаимоотношений обсуждается с начала XIX века [Sattler, 1882, s. 67–84; Rundstedt, 1937; Samsonowicz, 1980, s. 317–338; Arnold, 1990, s. 79–95]. Некоторые авторы придерживаются мнения, что верховный магистр Тевтонского ордена являлся единственным государем, имевшим членство в Ганзе [Dollinger, 2012, s. 144–148]. Другие исследователи отрицают такую возможность и предлагают при определении отношений между орденом и Ганзейским союзом использовать понятие «ассоциация» [Hepp, 1989, s. 18]. При этом неоспоримо то, что верховный магистр считался «защитником Ганзы», что позволяло ордену пользоваться ганзейскими привилегиями [Sarnowsky, 2013, S. 34].

¹² На ландтаге 1526 года ливонские города признали ливонского магистра Вольтера фон Плеттенберга «защитником городов» (*beschutter der stede*) [Schäfer, Techen, 1913, № 305, § 2].

¹³ Орденскими властями Нарве за период с 1374 года до 1552 года даровано 10 привилегий и конфирмаций: Привилегия орденового магистра Вильгельма фон Фриммерсхайма. 31 октября 1374 года [Bunge, 1857, № 1097]; Привилегия орденового магистра Веннемара фон Брюнгеня от 20 октября 1399 года [Dieckhoff, 1930, s. 101]; Конфирмация орденового магистра Дитриха Торка. 25 февраля 1415 года [Bunge, 1867, № 1996]; Привилегия великого магистра Михаеля Кухмейстера. 12 января 1418 года [Bunge, 1867, № 2194]; Привилегия орденового магистра Циссе фон Рутенберга. 24 августа 1425 года [Hildebrand, 1881, № 337]; Привилегия орденового магистра Циссе фон Рутенберга от 17 января 1426 года [Hildebrand, 1881, № 406]; Привилегия орденового магистра Йохана фон Менгеде от 11 сентября 1457 года [Schwarz, 1905, № 693]; Привилегия орденового магистра Вольтера фон

обеспечившие Нарве статус торгового центра с гарантией безопасности [Bunge, 1867, № 2711; Якунина, 2022, № 29] и защиты интересов нарвского купечества [Bunge, 1867, №№ 2153, 2378; Якунина, 2022, №№ 22, 26]. В своей диссертации Ю. Ю. Кивимяэ, крупный специалист по истории средневековой Нарвы, отмечал, что значительное число ее торговых привилегий появлялось вследствие желания магистров обеспечить себе право контролировать внешнюю торговлю Нарвы и участвовать в получении прибылей [Кивимяэ, 1981, с. 47]. К таким пожалованиям относится, в первую очередь, привилегия ливонского магистра Вильгельма фон Фриммерсхайма (1364–1385) от 1374 года, которая даровала нарвским бюргерам свободу торговать за наличный расчет или в обмен на пиво [Bunge, 1857, № 1097], а также «свободное поселение» (*vri leger*) на реке Хакейеке (*Hackejেকে*)¹⁴. В этой же привилегии имелась оговорка, согласно которой дерптские и другие «чужие гости» (*van Darpte und anderen vromeden gesten*) не смели наносить там ущерб нарвским купцам. Примечательно, что позднейшее распоряжению магистра [Bunge, 1857, № 1161; Якунина, 2022, № 3] запрещало ганзейским кораблям, следовавшим из Ревеля в Нарву с товарами для России, предварительно доставлять их в «Русскую деревню», место поселения в Ревеле русских купцов¹⁵. Купцам следовало ехать прямо в Нарву, что определенно свидетельствует о стремлении магистра направить туда поток русско-ганзейских товаров.

В 1418 году привилегия верховного магистра Тевтонского ордена Михаеля Кухмейстера (1414–1422) закрепила за Нарвой право свободно торговать в прусских городах, прибывая туда по суше или по морю¹⁶. В том же документе верховный магистр дал распоряжение своему «ливонскому гебитигеру» (*der gebietiger zu Liffland*), т. е. главе ливонского подразделения, построить укрепление (*bolwerk*) в устье Наровы, позаботиться об изготовлении печати для клеймения воска (*wachschczegen*), какие были в других городах, и хранить имевшиеся у города привилегии. Привилегии ливонского магистра Циссе фон Рутенберга (1424–1433) от 1425 [Hildebrand, 1881, № 337] и 1426 годов [Hildebrand, 1881, № 406] свидетельствуют, что поручения его предшественника были выполнены и даже расширены. Нарве предоставлялось право установить весы для взвешивания транзитных товаров, взимать пошлину за взвешивание («весчее») и пользоваться новой печатью для клеймения воска. По мнению Ю. Ю. Кивимяэ, право клеймить воск, полученное Нарвой от Ливонского

Плеттенберга от 21 марта 1503 года [Arbusov, 1905, № 469]; Привилегия орденского магистра Вольтера фон Плеттенберга от 7 марта 1532 года [Arbusov, 1910, № 305]; Привилегия орденского магистра Хинриха фон Галена от 19 июля 1552 года [TLA. 230. V.h 62. Fol. 299–300].

¹⁴ А. Сювалеп соотносит реку Хакейеке с притоком Луги – Мертвицей (Куллакюла) на том основании, что корень *hake* в ее названии по-немецки означает «крюк» и трактуется как «мертвый рукав» [Süvalep, 1936, L. 21], что не соотносится с мнением М. Б. Бессудновой, которая считает название реки не немецким, а финно-угорским (эст. *jõgi*, «река»). Помимо этого, не дает признать идентичность Хакейеке и Куллакюлы тот факт, что Мертвица протекала в землях Великого Новгорода, где не могли распространяться привилегии ливонского магистра [Бессуднова, 2024 (в печати)]

¹⁵ Вероятно, имеется в виду село Наровское на слиянии рек Нарова и Росонь [Андряшев, 1914, с. 446].

¹⁶ «...бюргеры и жители города Нарва в Ливонии, что любой из них, по воде и по суше [может] в наших землях и городах Пруссии с их имуществом, товарами и купеческими запасами покупать [и] продавать» (*burgern und inwonern der stat Narwe in Liffland, das irer itzlicher, zu wasser und zu lande, unsere land und stete zu Prussen mit irem gute, ware und kouffenschatz besuchen mogen, derinn zu verkouffen, zu koufen*) [Bunge, 1867, № 2194].

ордена, в плане вощаной торговли фактически сравнивало ее в правовом отношении с Ревелем, поскольку благодаря этому обстоятельству город не только повысил размер своих доходов, но также увеличил свой авторитет в кругу ганзейских городов, вынужденных признавать его печать [Кивимяэ, 1981, с. 48–49].

Надо отметить, что Нарва, хоть и обладала городским правом и собственным самоуправлением, находилась в подчинении ордену. На орденскую администрацию города возлагалась вся полнота ответственности ландсгерра за безопасность и благополучие вверенного ее заботам населения. Фогты в обеспечение правопорядка должны были сотрудничать с магистратом, который, отметим, был малочисленен и к тому же ослаблен внутренними распрями [Süvalep, 1936, l. 76]. В сферу юрисдикции фогтов входил ряд важных дел, связанных, помимо прочего, и с городской торговлей, в развитии которой, как уже говорилось, орден был напрямую заинтересован. Чтобы предотвратить возможные негативные последствия распрей внутри магистрата, ливонский магистр Иоганн фон Менгеде (1450–1469) в сентябре 1457 года указал бюргерам Нарвы в зоне орденской юрисдикции соблюдать постановления магистрата только при его дееспособности; в случае его внутренней слабости или неспособности выполнять административные функции, фогтам следовало брать их на себя [Schwarz, 1905, № 693]. Из этого следует, что позиции магистрата Нарвы в управленческих сферах не была столь сильна, как в крупных ливонских городах-«коммунах», в силу чего у городских властей не было шанса на успех в случае открытого противостояния орденским властям. Положение спасало то, что административно-правовая деятельность орденских чинов, стремившихся развивать городское хозяйство и торговлю, осуществлялась в согласии с городскими структурами, что устраняло поводы к конфронтации.

Заинтересованность орденских властей Нарвы в развитии ее торговли диктовалась не только экономическими интересами города, но и соображениями их собственной выгоды. Фогты Нарвы являлись непосредственными участниками торгового предпринимательства, как это было характерно для ливонских ландсгерров в целом и ордена в частности – в последнем случае уместно, например, обратиться к наблюдениям Ю. Крема относительно тесной взаимосвязи делового партнерства и конкуренции в отношениях ордена и Ревеля на протяжении XV века [Kreem, 2003, s. 101]. В силу своего неганзейского статуса Нарва вряд ли могла конкурировать с Ригой, Ревелем и Дерптом – на ее граждан не распространялись ганзейские привилегии, им запрещалось создавать торговые компании с ганзейскими купцами¹⁷, посещать Немецкое подворье в Новгороде [Kivimäe, 2004, p. 24] т. п., что понижало торговые возможности Нарвы, за которой, таким образом, закреплялась роль торгового посредника между ганзейскими городами Ливонии во главе с Ревелем и Новгородом. Не в пользу Нарвы было и то, что Ревель с 1346 года обладал стапельным (складочным) правом [Küng, 2005, l. 54], согласно которому товары с ганзейских кораблей, предназначенные для торговли с Россией, следовало выгружать и продавать в Ревеле, в силу этого получившем статус «новгородского стапеля» [Kivimäe, 2023, l.

¹⁷ В 1516 году магистрат Нарвы обращался через Ригу к ландтагу в Вольмаре с просьбой о позволении создавать торговые объединения с «тремя ливонскими городами (Ригой, Ревелем и Дерптом) (*se mogen selschop holden mit dussen dren bynnenlendeschen steden und nicht buten*) [Schäfer, 1883, № 706], что, однако, не было одобрено.

120]. Купцы из числа неганзейцев могли приобрести их лишь при посредничестве местных бюргеров, чтобы затем везти в Нарву на небольших суднах, «шутах» (*schute*) (нем.: баржа, плоскодонное судно) [Kivimäe, 2004, p. 23].

Орденские фогты не упускали случая пользоваться правом контроля за городской торговлей, чтобы пользоваться ею в целях повышения доходов своего гебита за счет товарообмена с русской стороной [Якунина, 2021, с. 183–189], что иногда совершалось даже в обход запретов ливонского магистрата [Бессуднова, 2016]. В качестве непосредственных исполнителей своих торговых сделок фогты чаще всего использовали лиц, находившихся на службе ордена (*dener*) и сведущих в делах торговли [Bunge, 1857, № 1161; Hildebrand, 1881, № 482]. Прибыль от торговых сделок частично шла на нужды нарвского замка, частично лично фогту. Нередко закупались большие объемы товаров для последующей перепродажи¹⁸. Имеются сведения о закупках соли в объеме 28 ластов [Hildebrand, 1881, № 321; Якунина, 2022, № 31] и о подготовке сделки по продаже фогтом более 50 ластов соли¹⁹. Случалось, что фогты так преуспевали в торговых делах, то смогли повысить уровень своего личного достатка. В хронике ливонского хрониста Бальтазара Рюссова, например, сказано, что в середине XV века один из комтуров Феллина (Вильянди) обладал состоянием в 30 000 марок золота, не говоря уже о серебре и утвари [Рюссов, 1879, с. 272]. Можно предположить, что это был Госвин фон Подем, который до 1406 года, заметим, находился на должности фогта Нарвы [Bunge, 1859, №№ 1957, 1964], поддерживал торговые связи с русскими городами, а затем успешно продолжил их использовать в своих интересах во главе феллинского гебита [Bunge, 1867, № 2588].

Интерес к участию орденской администрации в совершении торговых операций разного вида, включая не вполне легальные, хорошо демонстрирует пример Нарвы, где для фогтов нарушение ганзейских торговых правил ради повышения прибылей являлось обычным делом [Hildebrand, 1881, № 288; Якунина, 2022, № 30]. В отличие от городского магистрата, члены которого на протяжении XV и первой половины XVI века стремились сделать Нарву членом Ганзейского союза и получить доступ к его привилегиям [Kivimäe, 2019, s. 57–74], ее гебитигеры явно отдавали предпочтение сохранению ею неганзейского статуса [Hildebrand, 1881, № 364; Якунина, 2022, № 32]. Значение Ганзы для Ливонского ордена было велико, причем не только в свете реализации его экспортных возможностей, но также закупки оружия и стратегического сырья, обмена информацией, вербовки наемников и др. [Kreem, 2019, s. 97–110]. Руководство Ливонского ордена никогда не имело желания ссориться с Ганзой в открытую, и отсутствие у Нарвы ганзейского статуса давало ордену возможность время от времени действовать в обход ганзейских санкций себе во благо. В этих случаях риторика орденской корреспонденции насыщалась пассажами на тему неганзейского

¹⁸ О том, что соль закупали не только для личных нужд замка и города говорят не только большие объемы, но и источники, содержащие сведения о ее перепродаже [Schwarz, 1896, № 69].

¹⁹ «...как вы в своем письме написали, он предполагает в ближайшее время у нас купить 10 ластов соли, а потом, когда придут корабли, 50 ластов, которые мы должны вместе с ним оплатить и оплаченную соль снова доставить ему в город» (*als gi in sinem breve bescreven vinden, hee wil uns kopen indt eirste X leste soltes, dar na, wan de schippe in komen, I leste, dar wi en weder mede betalen schollen, und em dat betalde solt wedder up de stedde levereren sollen*). [Bunge, 1867, № 2378; Якунина, 2022, № 26].

статуса города и его праве продолжать торговлю с русскими в условиях русско-ганзейских конфликтов [Sepp, 1937, lk. 109–152]. Столь «пронарвская» политика встречала сопротивление со стороны ганзейских городов Ливонии, вынужденным следовать ганзейским запретам, которым активизация товарооборотов Нарвы удовольствия не доставляла²⁰. Возможность обходить ганзейские запреты и установления при содействии орденской администрации уже в XV веке превратили Нарву в один из главных центров неформальной, не связанной ганзейскими традициями или «обычаями» русско-ганзейской «необычной» торговли (*ungewonlike sor*), как это было, например, в случае с вывозом в Россию такого ходового товара как соль [Хорошкевич, 1963, с. 232–235].

Очередное русско-ганзейское «размирье» 1468 года вынудило ганзейских купцов оставить Немецкое подворье в Новгороде [Ropp, 1890, № 144. § 4], в результате чего Нарва на протяжении ряда лет оставалась центром русско-ганзейского товарообмена, невзирая на протесты Ревеля; в этой ситуации орден в лице своего нарвского фогта, в свою очередь, продолжал успешно вести торговлю с русской стороной в обход запретов ганзейских городов [Kenkmaa, 1937, s. 286], превратив Нарву в еще один морской порт для своей «дальней торговли» (*Fernhandel*) наряду с Пернау [Rebas, 2001, s. 178]. В период действовали ганзейские запреты, провоз товаров осуществлялась через Выборг [Rebas, 2001, s. 197].

Показательным в этой связи является приме фогта Нарвы Хайденрайха фон Вальгартена, который имел непосредственное отношение к серьезному внутрививонскому кризису 1475–1476 годов, связанному с мятежем (файдой) Эрнста и Фридриха фон Херзе против руководства Ливонского ордена [Якунина, 2019]. Торговля Нарвы в этот период претерпела серьезный урон из-за ганзейских санкций, и нарвский фогт, будучи активным ее участником, использовал свое лидерство в антиорденской оппозиции для защиты права бюргеров Нарвы и ее гебита на свободную торговлю в пределах всей Ливонии [Бессуднова, 2016]. После урегулирования конфликта Вальгартен оставался на посту нарвского фогта до 1482 года, а позднее стал комтуром Пернау, которым оставался в течение шести лет, и после почетной отставки проживал там вплоть до своей смерти в 1493 году [Fenske, Militzer, 1993, s. 695–696].

Забота о торговых интересах Нарвы со стороны орденских фогтов отразилась в их отношении к судебным разбирательствам, касающимся притеснений русских купцов. Обычно фогты лично разбирали такого рода тяжбы [Bunge, 1867, № 2376; Якунина, 2022, № 27] и принимали меры с целью не допустить ухудшения русской торговли. Так, например, в 1472 году упомянутый выше Хайденрейх фон Вальгартен обратился к магистрату Ревеля по поводу жалобы от жителя русского Ямгорода (Нишлота) Якова на ревельского бюргера Генриха Кемпе, задолжавшего ему крупную сумму денег [Mahling, Neitmann, Thumser, 2018, № 46; Якунина, 2022, № 52]. Фогт отнесся к делу со своей серьезностью и обещал в случае, если русский купец не получит законного удовлетворения, поднять этот вопрос среди прочих аналогичных жалоб на заседании ливонского представительного собрания, ландтага. Во избежание этого

²⁰ В последней трети XV века ливонские города обращались в Любек и Данциг с просьбой сначала запретить торговлю с Нарвой [Mahling, Neitmann, Thumser, 2018, №№ 10, 11], а затем и всю торговлю русских купцов «с теми, кто не в Ганзе» (*myt den van buten der henze*) [Ropp, 1890, № 583].

Ревель, как судил фогт, должен был переслать ему деньги для Якоба, который в скором времени обещал прибыть в Нарву за ответом. Схожая ситуация имела место в 1496 году в связи с обращением фогта Корда (Конрада) фон Штрика в магистрату Ревеля в связи с делом о тяжбе между ревельцем Генрихом Фегезаком и несколькими русскими купцами, с которыми тот состоял в «сотовариществе» (*medemasschoppe*) и своими злокозненными действиями (получил в Нарве русские товары и уехал, не расплатившись) причинил им материальный ущерб. Фогт потребовал от ревельских ратманов рассмотреть это дело и вернуть русским их товары и деньги, забранные не по праву, чтобы «орден и город [Нарва] из-за этого не остались обремененными» (*orde und dei stadt dan umbelastet van blyve*) [Arbusov, 1900, № 442; Якунина, 2022, № 69], или, иными словами, чтобы конфликт между купцами не ухудшил состояние русско-ливонской торговли, и без того напряженной по причине закрытия в 1494 году Немецкого подворья в Новгороде и взятием шведами Ивангорода в 1496 году [Бессуднова, 2016, с. 207–222, 291–294].

Заключение. Подводя итоги сказанному, следует отметить, что среди факторов, предопределивших успешное развитие торгового посредничества Нарвы на рубеже Средневековья и Нового времени, далеко не последнее место занимало непосредственное и активное участие в том орденской администрации. Подобно прочим гебитигерам ливонского орденского государства, фогты Нарвы несли личную ответственность за обеспечение потребностей орденского замка и жизнедеятельности населения города и гебита. С учетом их приграничного положения и напряженных отношений с русской стороной эта задача воспринималась как первостепенная, однако решить ее надлежащим образом за счет ресурсов одного только орденского домениального хозяйства в силу объективных причин не представлялось возможным. Фогты Нарвы, как предписывала их должность, старались использовать разные возможности для развития производственного сектора своего гебита с учетом его специфики, в частности, отдавая предпочтение промысловому рыболовству, что, впрочем, не покрывало всех потребностей обеспечения Нарвы. При низких производительных мощностях местного сельского хозяйства и городского ремесла представителям власти ордена-ландсгерра оставалось делать основную ставку на активизацию ее посредничества в русско-ганзейской торговле, которое обеспечивало ей положение «пригорода» в системе внешнеэкономических контактов Ревеля.

Маломощность собственного производства, незначительность хинтерлянда, отсутствие доступа к ганзейским привилегиям, сдержанность в поддержке со стороны Ревеля и других городов Ливонии грозили существенно снизить конкурентоспособность Нарвы в сфере русско-ганзейского товарообмена, однако экономическая стратегия ливонских магистров, намеревавшихся в интересах ордена повышать торговый потенциал Нарвы, в частности, путем пожалования ей торговых привилегий, отчасти компенсировавших отсутствие у той ганзейского статуса, равно как и повседневная деятельность нарвских фогтов, следовавших заданным курсом как во благо ордена, так и в личных целях, в конечном итоге помогли склонить чашу весов на сторону Нарвы. В руках фогтов были сосредоточены ключевые рычаги управления русской торговлей в пределах города и гебита, обеспечивавшие им неплохие дивиденды, и потому в отличии от магистрата Нарвы у них не было нужды упорно

добиваться ее вступления в Ганзу. Наоборот, в периоды обострения русско-ливонских отношений они использовали ее неганзейский статус для обоснования нарушений ганзейских запретов на торговлю с русскими, тем самым содействовав превращению Нарвы в оплот русско-ливонской неформальной или «необычной» торговли. Успех функционирования подобной системы отношений во многом зависел от привлекательности Нарвы для русских купцов, поставлявших туда экспортные товары в обход Ревеля, и потому орденские фогты считали своим долгом гарантировать нерушимость купеческих сделок как на местном уровне, так и на уровне ревельского городского совета. Кроме того, реальная помощь развитию торговли Нарвы со стороны орденских властей находила одобрение у членов ее магистрата, что способствовало укреплению общности интересов представителей обеих администраций и их продуктивному сотрудничеству, которое, со своей стороны, положительно сказалось на включении неганзейской Нарвы в «клуб» лидеров торговли Запада с Россией.

Информация о статье

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–18–00166 «Русско-ганзейская «необычная торговля» в условиях балтийских конфликтов конца XV–XVI века», <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

Авторы: Бессуднова Марина Борисовна – доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра НовГУ; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0003-0207-1948; Web of Science Researcher ID: A-9259-2016; Scopus Author ID: 56292134100; e-mail: Marina.Bessudnova@novsu.ru

Якунина Валентина Андреевна – старший преподаватель кафедры всемирной истории и международных отношений, научный сотрудник научно-исследовательского центра НовГУ; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0002-9461-0437; Web of Science Researcher ID: AAG-3435-2019; SPIN-код: 3649-4171; e-mail: valentina.yakunina@novsu.ru

Заголовок: Нарва в хозяйственной системе Ливонского орденового государства

Аннотация: Статья посвящена роли Ливонского ордена в развитии торгового предпринимательства Нарвы как города орденового подчинения на рубеже Средневековья и Нового времени. Внимание фогтов Нарвы к ее экономическому состоянию предопределялось их личной ответственностью за обеспечение потребностей орденового замка и города, которое ввиду их приграничного положения имело стратегическое значение. Этой цели служили разные формы предпринимательства во главе с промысловым рыболовством, однако ограниченность внутренних ресурсов орденового домениального хозяйства Нарвы ввиду незначительности ее хинтерлянда и ограниченности поддержки со стороны Ревеля и других ливонских городов вынуждали руководство Ливонского ордена и представлявших его интересы фогтов сосредотачивать внимание на внешнем товарообмене Нарвы, в частности, на ее русской торговле. Пожалование орденом торговых привилегий, которое дополнялось положительным влиянием на торговлю города со стороны фогтов, отчасти компенсировало отсутствие у него ганзейского статуса и обеспечивало тесное сотрудничество орденовых и муниципальных властей. В периоды обострения русско-ливонских отношений обе администрации использовали неганзейский статус Нарвы для нарушений ганзейских запретов на торговлю с русскими, тем самым содействовав превращению Нарвы в оплот русско-ливонской «необычной» торговли. Чтобы гарантировать бесперебойность поставок в Нарву русских экспортных товаров в обход Ревеля и Ганзы, фогты использовали свой административный ресурс для обеспечения нерушимости купеческих сделок на местном уровне и на уровне ревельского магистрата.

Ключевые слова: Нарва, Ливонский орден, нарвские фогты, Ревель, русско-ганзейская торговля

Библиографический список

- Андряшев А. М. (1914). *Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498-1576 гг.* М.: Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. 552 с.
- Ахметова М. В. (2016). Какая рыба изображена на гербе Нарвы. *Живая старина*. № 4 (96). С. 28–31.
- Бессуднова М. Б. (2015). *Россия и Ливония в конце XV века. Истоки конфликта*. М.: Квадрига. 448 с.
- Бессуднова М. Б. (2016). «Файда» фогта Вальгартена и торговые интересы Нарвы. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. Т. 7. Выпуск 6 (50). С. 1–25.
- Бессуднова М. Б. (2016). *Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века*. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского. 464 с.
- Бессуднова М. Б. (2021). *Русско-ганзейская торговля в первой половине XVI века*. СПб.: Евразия. 480 с.
- Бессуднова М. Б. «Немецкая Нарва» и «Мертвая Нарова»: на новом витке полемики // Петербургские славянские и балканские исследования (в печати).
- Бессуднова М., Кун Е. (2013). Торговая политика Ливонского ордена на начальной стадии развития торговли Великого Новгорода с западом. *Ледовое побоище в зеркале эпохи*. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет. С. 212–229.
- Бессуднова М. Б. (2019). *Первая Ливонская война. 1480–1481 годы. Документы*. СПб.: Евразия. 320 с.
- Валк С. Н. (сост.). (1949). *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР. 407 с.
- Вебер Д. И., Филюшкин А. И. (2018). *От ордена осталось только имя... Судьба и смерть немецких рыцарей в Прибалтике*. СПб.: Наука. 247 с.
- Дорошенко В. В. (1963). Мызно-барщинное хозяйство в южной (латышской) части Лифляндии в XVI в. *Средние века*. М.: Изд-ва Академии наук СССР. Вып. 21. С. 122–140; 1964. Вып. 22. С. 100–115.
- Казакова Н. А. (1975). *Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV–начало XVI веков*. Л.: Наука. 360 с.
- Кивимяэ Ю. Ю. (1981). *Нарвский вопрос в 1494-1558 гг.: дисс. ... кандидата исторических наук: 07.00.02*. Таллин. 203 с.
- Клейненберг И. Э. (1960). Борьба Новгорода Великого за Нарову в XV веке. *Научные доклады высшей школы. Исторические науки*. № 2. С. 140–151.
- Коченовский О. (1991). Нарва. Градостроительное развитие и архитектура. Таллинн: Валгус. 304 с.
- Рюссов Б. (1879). Ливонская хроника. *Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края*. Т. 2. С. 157–404.
- Хорошкевич А. Л. *Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV-XV вв.* М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 232–235.
- Якунина В. А. (2019). К вопросу феномена позднесредневековой фойды (на примере конфликта Ливонского ордена и семейства Вальдхаус фон Херзе). *Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура*. Ижевск. С. 141–148.
- Якунина В. А. (2021). Специфика отношения фогтов Нарвы к альтернативным формам торговли на русско-ливонской границе в конце XIV–XV вв. *Россия – Германия в образовательном, научном и культурном диалоге: сборник материалов Международного научно-просветительского форума (Псков, 16–17 сентября 2021 г.)* / отв. ред. Фролов В. В. Псков: Конкорд. С. 183–189.
- Якунина В. А. (2022). *Нарва XV века в документах и материалах*. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого. 329 с.
- Якунина В. А. (2023). Опыт применения методов дескриптивной статистики на малом массиве данных (на примере анализа писем магистрата Нарвы XV века из Таллиннского городского архива). *Caurus*. Том 2. № 4. С. 12–30. DOI: 10.34680/Caurus-2023-2(2)-12-30
- Arbusov L. (bearb.) (1910). *Akten und Rezesse der livländischen Standentage mit Unterstützung der baltischen Ritterschaften und Städte*. Bd. 3. Riga: Deubner. 1001 s.
- Arbusov L. (hg.) (1900). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 2. Bd. 1. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 900 s.
- Arbusov L. (hg.) (1905). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 2. Bd. 2. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 760 s.
- Arnold U. (1990). Die Hanse und Preußen. *Die Hanse und der Deutsche Osten*. Lüneburg. S. 79–95.
- Benninghoven F. (1976). Die Burgen als Grundpfeiler des spätmittelalterlichen Wehrwesens im preußisch-livländischen Deutschordensstaat. *Die Burgen im deutschen Sprachraum*. Т. 1. Sigmaringen: Thorbecke. S. 565–601.

- Biskup M. (1993). Der Deutsche Orden und die Freiheiten der großen Städte in Preußen vom 13. bis zur Mitte des 15. Jahrhunderts. *Stadt und Orden: das Verhältnis des Deutschen Ordens zu den Städten in Livland, Preussen und im Deutschen Reich*. Marburg. S. 112–128.
- Bunge F. G. v. (hg.) (1855). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 2. Reval: Druck von H. Laakmann. 830 s.
- Bunge F. G. v. (hg.) (1857). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 3. Reval: H. Laakmann. 800 s.
- Bunge F. G. v. (hg.) (1859). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 4. Reval: Druck von H. Laakmann, 1859. 948 s.
- Bunge F. G. v. (hg.) (1867). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 5. Riga: Verlage von N. Kymmell. 1071 s.
- Czaja R. (2000). Preußische Hansestädte und der Deutsche Orden. Ein Beitrag zu den Bezeichnungen zwischen Stadt- und Landesherrschaft im späten Mittelalter. *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 118. S. 67–76.
- Czaja R. (2018). Economic, social and political aspects of the trade of the Teutonic Order in Prussia. *Communicating the Middle Ages: Essays in Honour of Sophia Menache*. London and New York: Routledge. P. 64–75.
- Dieckhoff E. (1930). Das Narvasche Stadtarchiv. *Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1928*. Dorpat. S. 96–115.
- Dollinger P. (2012). *Die Hanse*. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag. 656 s.
- Fenske L., Militzer K. (hg.) (1993). *Ritterbrüder im Livländischen Zweig des Deutschen Ordens*. Köln u. a.: Böhlau. 956 s.
- Hansen M. K. (2008). Die Rolle des Deutschen Ordens im Ostseeraum, 1360–1370: Versuch einer Neuinterpretation. *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 126. S. 187–220.
- Hellmann M. (1985). Der Deutsche Orden in Livland. *Die Rolle der Ritterorden in der mittelalterlichen Kultur*. Torun. S. 105–116.
- Henn V. (1989). Was war die Hanse? *Die Hanse – Lebenswirklichkeit und Mythos. Ausstellungskatalog*. Bd. 1. Hamburg. S. 15–21.
- Henn V. (1996). Der hansische Handel mit Nahrungsmitteln. *Nahrung und Tischkultur im Hanseraum* / hg. v. G. Wiegelmann. Münster, S. 23–48.
- Hildebrand H. (hg.) (1881). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch* / hrsg. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner, 1881. Abt. 1. Bd. 7. – 608 s.
- Hildebrand H. (hg.) (1884). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 8. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 687 s.
- Hildebrand H. (hg.) (1889). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 9. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 722 s.
- Jähnig B. (2011). *Verfassung und Verwaltung des Deutschen Ordens und seine Herrschaft in Livland*. Berlin: Lit Verlag Dr. W. Hopf. 333 s.
- Jahnke C. (2019). Lübeck: Early Economic Development and the Urban Hinterland. *A Companion to Medieval Lübeck*. Boston. S. 226–252.
- Kämpf T. (2013). *Das Revaler Ratsurteilbuch. Grundsätze und Regeln des Prozessverfahrens in der frühneuzeitlichen Hansestadt*. Köln u. a.: Böhlau. 253 s.
- Kenkmaa R. (1937). Linnad ja kaubandus XV ja XVI sajandil. *Eesti ajalugu*. Kd. 2. Tartu. 286 s.
- Kivimäe J. (1990). Narva und Ivangorod. Handel und Politik an der Schwelle zur Frühneuzeit. *Die Deutschen in der UdSSR in Geschichte und Gegenwart* / hg. v. I. Fleischhauer. Baden-Baden. S. 17–27.
- Kivimäe J. (2004). Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West / J. Kivimäe. *Narva und die Ostseeregion. Narva and the Baltic Sea Region. Beiträge der II. Internationalen Konferenz über die politischen und kulturellen Beziehungen zwischen Russland und der Ostseeregion (Narva, 1.-3. Mai 2003). Papers presented at the II International Conference on Political and Cultural Relations between Russia and the Baltic Region States (Narva, 1-3. May 2003)* / ed. K. Brüggemann. Narva. S. 17–27.
- Kivimäe J. (2019). Zwischen Reval und Lübeck. Die Narva-Frage in der Handelspolitik der späten Hansezeit. *“Hansisch” oder “nicht hansisch”. Das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse* / hg. v. J. Kreem. Wismar. S. 57–74.
- Kivimäe J. (2023). Meresõit ja hansakaubandus keskajal ning varasemal ajal. *Eesti merenduse ajalugu I*. Tallinn. Lk. 118–151.
- Kreem J. (2002). *The Town and Its Lord: Reval and the Teutonic Order (in the Fifteenth Century)*. Tallinn: Ilo. 213 p.
- Kreem J. (2003). Stadt und Landesherr als Geschäftspartner: Die Handelsangelegenheiten in den Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden und der Stadt Reval. *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: Zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar* / hrsg. v. N. Angermann. Lüneburg. S. 93–112.
- Kreem J. (2019). Die Lübecker in der Kommunikation des Deutschen Ordens im 16. Jahrhundert. *“Hansisch” oder “nicht-hansisch”. Das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse* / hg. v. J. Kreem. Wismar. S. 97–110.
- Küng E. (2005). Narva linnaõigusest kesk- ja varausajal. *Narva Muuseumi Toimetised*. T. 5. Lk. 51–63.

- Mahling M., Neitmann K., Thumser M. (bearb.) (2018). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 13. Köln; Wien; Weimar: Böhlau Verlag. 840 s.
- Mahling M., Neitmann K., Thumser M. (bearb.) (2019). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 14. Köln; Wien; Weimar: Böhlau Verlag. 987 s.
- Mühlen H v. zur. (1985). *Reval vom 16. bis zum 18. Jahrhundert. Gestalten und Generationen eines Ratsgeschlechts*. Köln, Wien: Böhlau. 432 s.
- Neitman K. (1993). Riga und Wenden als Residenzen des livländischen Landmeisters im 15. Jahrhundert. *Stadt und Orden: das Verhältnis des Deutschen Ordens zu den Städten in Livland, Preussen und im Deutschen Reich*. Marburg: Elwert. S. 59–93.
- Niitemaa V. (1952). *Der Binnenhandel in der Politik der livländischen Städte im Mittelalter*. Helsinki: Suomalainen Tiedakatemia. 379 s.
- Pöhltsam-Jürjo I. (2012). Neu-Pernau und sein ländliches Hinterland am Anfang der Frühen Neuzeit. *Das Leben auf dem Lande im Baltikum*. Lüneburg: Carl Schirren Gesellschaft. S. 151–170.
- Pöhltsam-Jürjo I. (2018). Kala tähtsusest kaubanduses, majanduses ja toidumenüüs 13.–16. sajandi eestis. *Acta Historica Tallinnensia*. Vol. 24. L. 3–23.
- Rebas, H. (2001). Die Axelsöhne (Tott) und der Narvahandel 1468-1478. *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen (Schriften der Baltischen Historischen Kommission, 11)* / hg. N. Angermann, P. Kaegbein. Lüneburg: Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk. S. 177–199.
- Ropp G. v. d. (bearb.) (1890). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Abt. 2. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 634 s.
- Rundstedt v. H.-G. (1937). *Die Hanse und der Deutsche Orden in Preussen bis zur Schlacht bei Tannenberg (1410)*. Weimar: Verlag Hermann Böhlau Nachfolger. 127 s.
- Samsonowicz H. (1980). Der Deutsche Orden und die Hanse. *Die geistlichen Ritterorden Europas*. Sigmaringen: Thorbecke Verlag. S. 317–338.
- Sarnowsky J. (2013). Die Hanse und der Deutsche Orden. Eine ertragreiche Beziehung. *Die deutsche Hanse. Eine heimliche Supermacht* / hrsg. G. Graichen, R. Hammel-Kiesow. Hamburg: Rowohlt Digitalbuch. S. 163–181.
- Sattler C. (1882). Die Hanse und der Deutsche Orden in Preussen bis zu dessen Verfall. *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 11. S. 67–84.
- Schäfer D, Techen F. (bearb.) (1913). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Abt. 3. Bd. 9. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 998 s.
- Schäfer D. (bearb.) (1881). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Abt. 3. Bd. 1. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1881. 687 s.
- Schäfer D. (bearb.) (1883). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Abt. 3. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 863 s.
- Schubert B. (2002). Der Novgoroder Seehandel und der «freie Weg auf dem Meer». *Beiträge zur Geschichte des Ostseeraumes*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač. S. 35–51.
- Schwartz P. (hg.) (1896). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 10. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 576 s.
- Schwartz P. (hg.) (1905). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 11. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 783 s.
- Selart A. (2019). Die kleinen Städte Livlands und ihre Rolle in der oder für die Hanse. *“Hansisch” oder “nicht-hansisch”. Das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse* / hrsg. J. Kreem, J. Sarnowsky. Wismar: callidus. S. 23–42.
- Sepp H. (1937). *Eesti kaubandus ja linnad keskajal*. Tartu: Akadeemiline Kooperatiiv. Lk. 109–152.
- Stein W. (bearb.) (1907). *Hansisches Urkundenbuch*. Bd. 10. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 796 s.
- Süvalep A. (1936). *Narva ajalugu I. Taani- ja orduaeg* / toim. A. Soom. Narva; Postimees. 338 L. Tallinna Linnaarhiiv. 230. B.h 62. Fol. 299–300.
- Vogelsang R (1993). Reval und der Deutsche Orden: Zwischen städtischer Autonomie und landesherrlicher Gewalt / R. Vogelsang. *Stadt und Orden: das Verhältnis des Deutschen Ordens zu den Städten in Livland, Preussen und im Deutschen Reich* / hrsg. U. Arnold. Marburg: Lahn. S. 32–58.
- Vogtherr H. (2001). Livlandhandel und Livlandverkehr Lübecks am Ende des 15. Jahrhunderts. *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission, 11)* / hrsg. N. Angermann; P. Kaegbein. Hamburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. S. 201–237.

Information about the article

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-18-00166 "The Russian-Hanseatic "unusual trade" in the conditions of the Baltic conflicts of the late 15th-16th centuries", <https://rscf.ru/en/project/23-18-00166/>

Authors: Marina B. Bessudnova – Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of World History and International Relations, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; ORCID: 0000-0003-0207-1948; Web of Science Researcher ID: A-9259-2016; Scopus Author ID: 56292134100; e-mail: Marina.Bessudnova@novsu.ru

Valentina A. Yakunina – head teacher at the Department of World History and International Relations; research assistant at the NovSU Research Center; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; ORCID: 0000-0002-9461-0437; Web of Science Researcher ID: AAG-3435-2019; SPIN-code: 3649-4171; e-mail: valentina.yakunina@novsu.ru

Title: Narva in the Economic System of the Livonian Order State

Abstract: The article discusses the role of the Livonian Order in the development of commercial business in Narva as a town under the jurisdiction of the Order at the turn of the medieval and modern periods. The attention of Narva's vogts towards its economic situation was marked by their personal responsibility for ensuring the needs of the castle and the town of the Order, which, due to its border location, was of strategic significance. Various forms of business activity, led by commercial fishing, served this purpose. However, the limited internal resources of Narva's domain economy due to the small size of its hinterland and the limited support from other Livonian towns, forced the leadership of the Livonian Order and vogts acting on its behalf to focus on Narva's external trade, particularly with Russia. The Order granting trading privileges, which was supported by the vogts' positive impact on the town's commerce, partially compensated for its absence of Hanseatic status and ensured close collaboration between the Order and local authorities. During periods of increased tension in Livonian-Russian relations, both governments have used Narva's non-Hanseatic status to violate Hanseatic restrictions on trade with Russia, contributing to Narva's transformation into a hub for "unusual" trade between Russia and Livonia. In order to ensure the uninterrupted flow of Russian export goods to Narva, bypassing posts of Reval and the Hanseatic League, vogts used their administrative resources to guarantee the inviolability of merchant transactions at both the local level and the level of the Reval town council.

Keywords: Narva, Livonian Order, Narva's vogts, Reval, Hanseatic-Russian trade

References

- Akhmetova M. V. (2016). Kakaya ryba izobrazhena na gerbe Narvy [What kind of fish is depicted on the coat of arms of Narva]. *Zhivaya starina*. No. 4 (96). P. 28–31.
- Andriyashov A. M. (1914). *Materialy po istoricheskoi geografii Novgorodskoi zemli. Shelonskaya pyatina po pistsovyim knigam 1498-1576 gg.* [Materials on the historical geography of the Novgorod land. Shelonskaya pyatina according to the scribal books of 1498-1576.] Moscow: Publication of the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University. 552 p.
- Arbusov L. (bearb.) (1910). *Akten und Rezesse der livlandischen Standentage mit Unterstützung der baltischen Ritterschaften und Städte*. Bd. 3. Riga: Deubner. 1001 s.
- Arbusov L. (hg.) (1900). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 2. Bd. 1. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 900 s.
- Arbusov L. (hg.) (1905). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 2. Bd. 2. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 760 s.
- Arnold U. (1990). Die Hanse und Preußen. *Die Hanse und der Deutsche Osten*. Lüneburg. S. 79–95.
- Benninghoven F. (1976). Die Burgen als Grundpfeiler des spätmittelalterlichen Wehrwesens im preußisch-livländischen Deutschordensstaat. *Die Burgen im deutschen Sprachraum*. T. 1. Sigmaringen: Thorbecke. S. 565–601.
- Bessudnova M. B. (2015). *Rossiya i Livoniya v kontse XV veke. Istoki konflikta [Russia and Livonia at the end of the 15th century. The origins of the conflict]*. Moscow: Kvadriga. 448 p.
- Bessudnova M. B. (2016). «Faida» fogta Val'gartena i torgovye interesy Narvy [Vogt Walgarten's "Faida" and Narva's trade interests]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya» [Electronic scientific and educational journal "History"]*. Chap. 7. Vol. 6 (50). pp. 1–25.
- Bessudnova M. B. (2016). *Spetsifika i dinamika razvitiya rusko-livonskikh protivorechii v poslednei treti XV veka [The specifics and dynamics of the development of the Russian-Livonian contradictions in the last third of the 15th century]*. Lipetsk. 464 p.

- Bessudnova M. B. (2021). *Russko-ganzeiskaya torgovlya v pervoi polovine XVI veka [Russian-Hanseatic trade in the first half of the 16th century]*. Saint-Petersburg: Evraziya. 480 p.
- Bessudnova M. B. «Nemetskaya Narva» i «Mertvaya Narova»: na novom vitke polemiki [“German Narva” and “Dead Narva”: on a new round of controversy]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. (in print).
- Bessudnova M., Kun E. (2013). Torgovaya politika Livonskogo ordena na nachal'noi stadii razvitiya torgovli Velikogo Novgoroda s zapadom [The trade policy of the Livonian Order at the initial stage of the development of trade between Veliky Novgorod and the West.]. *Ledovoe poboishche v zerkale epokhi [The ice battle in the mirror of the epoch]*. Lipetsk, pp. 212–229.
- Bessudnova, M. B. (2019). *Pervaya Livonskaya voyna. 1480–1481 gody. Dokumenty [The First Livonian War. 1480-1481 years. Documents]*. Saint-Petersburg: Evraziya. 320 p.
- Biskup M. (1993). Der Deutsche Orden und die Freiheiten der großen Städte in Preußen vom 13. bis zur Mitte des 15. Jahrhunderts. *Stadt und Orden: das Verhältnis des Deutschen Ordens zu den Städten in Livland, Preussen und im Deutschen Reich*. Marburg. S. 112–128.
- Bunge F. G. v. (hg.) (1855). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 2. Reval: Druck von H. Laakmann. 830 s.
- Bunge F. G. v. (hg.) (1857). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 3. Reval: H. Laakmann. 800 s.
- Bunge F. G. v. (hg.) (1859). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 4. Reval: Druck von H. Laakmann, 1859. 948 s.
- Bunge F. G. v. (hg.) (1867). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 5. Riga: Verlage von N. Kymmel. 1071 s.
- Czaja R. (2000). Preußische Hansestädte und der Deutsche Orden. Ein Beitrag zu den Bezeichnungen zwischen Stadt- und Landesherrschaft im späten Mittelalter. *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 118. S. 67–76.
- Czaja R. (2018). Economic, social and political aspects of the trade of the Teutonic Order in Prussia. *Communicating the Middle Ages: Essays in Honour of Sophia Menache*. London and New York: Routledge. P. 64–75.
- Dieckhoff E. (1930). Das Narvasche Stadtarchiv. *Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1928*. Dorpat. S. 96–115.
- Dollinger P. (2012). *Die Hanse*. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag. 656 s.
- Doroshenko V. V. (1963). Myzno-barshchinnoe khozyaistvo v yuzhnoi (latyshskoi) chasti Liflyandii v XVI v. [Manor-corvee farming in the southern (Latvian) part of Livonia in the 16th century]. *Srednie veka [The Middle Ages]*. Moscow: Izd-va Akademii nauk SSSR. Vol. 21. pp. 122–140; 1964. Vol. 22. pp. 100–115.
- Fenske L., Militzer K. (hg.) (1993). *Ritterbrüder im Livländischen Zweig des Deutschen Ordens*. Köln u. a.: Böhlau. 956 s.
- Hansen M. K. (2008). Die Rolle des Deutschen Ordens im Ostseeraum, 1360–1370: Versuch einer Neuinterpretation. *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 126. S. 187–220.
- Hellmann M. (1985). Der Deutsche Orden in Livland. *Die Rolle der Ritterorden in der mittelalterlichen Kultur*. Torun. S. 105–116.
- Henn V. (1989). Was war die Hanse? *Die Hanse – Lebenswirklichkeit und Mythos. Ausstellungskatalog*. Bd. 1. Hamburg. S. 15–21.
- Henn V. (1996). Der hansische Handel mit Nahrungsmitteln. *Nahrung und Tischkultur im Hanseraum / hg. v. G. Wiegmann*. Münster. S. 23–48.
- Hildebrand H. (hg.) (1881). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch / hrsg.* Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner, 1881. – Abt. 1. – Bd. 7. – 608 s.
- Hildebrand H. (hg.) (1884). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 8. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 687 s.
- Hildebrand H. (hg.) (1889). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 9. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 722 s.
- Jähnig B. (2011). *Verfassung und Verwaltung des Deutschen Ordens und seine Herrschaft in Livland*. Berlin: Lit Verlag Dr. W. Hopf. 333 s.
- Jahnke C. (2019). Lübeck: Early Economic Development and the Urban Hinterland. *A Companion to Medieval Lübeck*. Boston. S. 226–252.
- Kämpf T. (2013). *Das Revaler Ratsurteilbuch. Grundsätze und Regeln des Prozessverfahrens in der frühneuzeitlichen Hansestadt*. Köln u. a.: Böhlau. 253 s.
- Kazakova N. A. (1975). *Russko-livonskie i russko-ganzeiskie otnosheniya. Konets XIV–nachalo XVI vekov [Russian Russian-Livonian and Russian-Hanseatic relations. The end of the 14th – the beginning of the 16th centuries]*. Leningrad: Nauka. – 360 p.
- Kenkmaa R. (1937). Linnad ja kaubandus XV ja XVI sajandil. *Eesti ajalugu*. Kd. 2. Tartu. 286 s.
- Khoroshkevich A. L. *Torgovlya Velikogo Novgoroda s Pribaltikoi i Zapadnoi Evropoi v XIV-XV vv. [Trade of Veliky Novgorod with the Baltic States and Western Europe in the 14-15th centuries]*. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963. pp. 232–235.

- Kivimäe J. (1990). Narva und Ivangorod. Handel und Politik an der Schwelle zur Frühneuzeit. *Die Deutschen in der UdSSR in Geschichte und Gegenwart* / hg. v. I. Fleischhauer. Baden-Baden. S. 17–27.
- Kivimäe J. (2004). Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West / J. Kivimäe. *Narva und die Ostseeregion. Narva and the Baltic Sea Region. Beiträge der II. Internationalen Konferenz über die politischen und kulturellen Beziehungen zwischen Russland und der Ostseeregion (Narva, 1.-3. Mai 2003). Papers presented at the II International Conference on Political and Cultural Relations between Russia and the Baltic Region States (Narva, 1-3. May 2003)* / ed. K. Brüggemann. Narva. S. 17–27.
- Kivimäe J. (2019). Zwischen Reval und Lübeck. Die Narva-Frage in der Handelspolitik der späten Hansezeit. *“Hansisch” oder “nicht hansisch”. Das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse* / hg. v. J. Kreem. Wismar. S. 57–74.
- Kivimäe J. (2023). Meresõit ja hansakaubandus keskajal ning varasel uusajal. *Eesti merenduse ajalugu I*. Tallinn. Lk. 118–151.
- Kivimäe Yu. Yu. (1981). *Narvskii vopros v 1494-1558 gg.: diss. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. [The Narva question in 1494-1558: dissertation of the Candidate of Historical Sciences: 07.00.02]* Tallin. 203 p.
- Kleinenberg I. E. (1960). Bor'ba Novgoroda Velikogo za Narovu v XV veke [The struggle of Novgorod the Great for Narova in the XV century]. *Nauchnye doklady vysshei shkoly. Istoricheskie nauki [Scientific reports of the higher school. Historical Sciences]*. Vol 2. pp. 140–151.
- Kochenovskii O. (1991). *Narva. Gradostroitel'noe razvitie i arhitektura [Narva. Urban development and architecture]*. Tallinn: Valgus. 304 p.
- Kreem J. (2002). *The Town and Its Lord: Reval and the Teutonic Order (in the Fifteenth Century)*. Tallinn: Ilo. 213 p.
- Kreem J. (2003). Stadt und Landesherr als Geschäftspartner: Die Handelsangelegenheiten in den Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden und der Stadt Reval. *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: Zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar* / hrsg. v. N. Angermann. Lüneburg. S. 93–112.
- Kreem J. (2019). Die Lübecker in der Kommunikation des Deutschen Ordens im 16. Jahrhundert. *“Hansisch” oder “nicht-hansisch”. Das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse* / hg. v. J. Kreem. Wismar. S. 97–110.
- Küng E. (2005). Narva linnaõigusest kesk- ja varauusajal. *Narva Muuseumi Toimetised*. T. 5. Lk. 51–63.
- Mahling M., Neitmann K., Thumser M. (bearb.) (2018). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 13. Köln; Wien; Weimar: Böhlau Verlag. 840 s.
- Mahling M., Neitmann K., Thumser M. (bearb.) (2019). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 14. Köln; Wien; Weimar: Böhlau Verlag. 987 s.
- Mühlen H v. zur. (1985). *Reval vom 16. bis zum 18. Jahrhundert. Gestalten und Generationen eines Ratsgeschlechts*. Köln, Wien: Böhlau. 432 s.
- Neitman K. (1993). Riga und Wenden als Residenzen des livländischen Landmeisters im 15. Jahrhundert. *Stadt und Orden: das Verhältnis des Deutschen Ordens zu den Städten in Livland, Preussen und im Deutschen Reich*. Marburg: Elwert. S. 59–93.
- Niitemaa V. (1952). *Der Binnenhandel in der Politik der livländischen Städte im Mittelalter*. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia. 379 s.
- Pöhltsam-Jürjo I. (2012). Neu-Pernau und sein ländliches Hinterland am Anfang der Frühen Neuzeit. *Das Leben auf dem Lande im Baltikum*. Lüneburg: Carl Schirren Gesellschaft. S. 151–170.
- Pöhltsam-Jürjo I. (2018). Kala tähtsusest kaubanduses, majanduses ja toidumenüüs 13.–16. sajandi eestis. *Acta Historica Tallinnensia*. Vol. 24. L. 3–23.
- Rebas H. (2001). Die Axelsöhne (Tott) und der Narvahandel 1468-1478. *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen (Schriften der Baltischen Historischen Kommission, 11)* / hg. N. Angermann, P. Kaegbein. Lüneburg: Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk. S. 177–199.
- Ropp G. v. d. (bearb.) (1890). *Hanserecesse. Die Recesses und andere Akten der Hansetage*. Abt. 2. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 634 s.
- Rundstedt v. H.-G. (1937). *Die Hanse und der Deutsche Orden in Preussen bis zur Schlacht bei Tannenberg (1410)*. Weimar: Verlag Hermann Böhlau Nachfolger. 127 s.
- Ryussov B. (1879). *Livonskaya khronika. Sbornik materialov i statei po istorii Pribaltiiskogo kraya [Livonian Chronicle. Collection of materials and articles on the history of the Baltic region]*. V. 2. pp. 157–404.
- Samsonowicz H. (1980). Der Deutsche Orden und die Hanse. *Die geistlichen Ritterorden Europas*. Sigmaringen: Thorbecke Verlag. S. 317–338.
- Sarnowsky J. (2013). Die Hanse und der Deutsche Orden. Eine ertragreiche Beziehung. *Die deutsche Hanse. Eine heimliche Supermacht* / hrsg. G. Graichen, R. Hammel-Kiesow. Hamburg: Rowohlt Digitalbuch. S. 163–181.
- Sattler C. (1882). Die Hanse und der Deutsche Orden in Preussen bis zu dessen Verfall. *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 11. S. 67–84.
- Schäfer D, Techen F. (bearb.) (1913). *Hanserecesse. Die Recesses und andere Akten der Hansetage*. Abt. 3. Bd. 9. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 998 s.

- Schäfer D. (bearb.) (1881). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Abt. 3. Bd. 1. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1881. 687 s.
- Schäfer D. (bearb.) (1883). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Abt. 3. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 863 s.
- Schubert B. (2002). Der Novgoroder Seehandel und der «freie Weg auf dem Meer». *Beiträge zur Geschichte des Ostseeraumes*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač. S. 35–51.
- Schwartz P. (hg.) (1896). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 10. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 576 s.
- Schwartz P. (hg.) (1905). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 11. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 783 s.
- Selart A. (2019). Die kleinen Städte Livlands und ihre Rolle in der oder für die Hanse. “Hansisch” oder “nicht-hansisch”. *Das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse* / hrsg. J. Kreem, J. Sarnowsky. Wismar: callidus. S. 23–42.
- Sepp H. (1937). *Eesti kaubandus ja linnad keskajal*. Tartu: Akadeemiline Kooperatiiv. Lk. 109–152.
- Stein W. (bearb.) (1907). *Hansisches Urkundenbuch*. Bd. 10. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 796 s.
- Süvalep A. (1936). *Narva ajalugu I. Taani- ja orduaeg / toim. A. Soom*. Narva; Postimees. 338 L.
- Valk S. N. (comp.). (1949). *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Diplomas of Veliky Novgorod and Pskov]*. Moscow, Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR. 407 p.
- Veber D. I., Filyushkin A. I. (2018). *Ot ordena ostalos' tol'ko imya... Sud'ba i smert' nemetskikh rytsarei v Pribaltike [Only the name remains of the order... The fate and death of the German knights in the Baltic States]*. Saint-Petersburg: Nauka. 247 p.
- Tallinna Linnaarhiiv. 230. B.h 62. Fol. 299–300.
- Vogelsang R (1993). Reval und der Deutsche Orden: Zwischen städtischer Autonomie und landesherrlicher Gewalt / R. Vogelsang. *Stadt und Orden: das Verhältnis des Deutschen Ordens zu den Städten in Livland, Preussen und im Deutschen Reich* / hrsg. U. Arnold. Marburg: Lahn. S. 32–58.
- Vogtherr H. (2001). Livlandhandel und Livlandverkehr Lübecks am Ende des 15. Jahrhunderts. *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission, 11)* / hrsg. N. Angermann; P. Kaegbein. Hamburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. S. 201–237.
- Yakunina V. A. (2019). K voprosu fenomena pozdnesrednevekovoi faidy (na primere konflikta Livonskogo ordena i semeistva Val'dkhaus fon Kherze) [On the issue of the phenomenon of the Late Medieval Faida (on the example of the conflict between the Livonian Order and the Waldhaus von Herze family)]. *Evropa v Srednie veka i Novoe vremya: Obshchestvo. Vlast'. Kul'tura [Europe in the Middle Ages and Modern Times: Society. Power. Culture]*. Izhevsk. pp. 141–148.
- Yakunina V. A. (2021). Spetsifika otnosheniya fogtov Narvy k al'ternativnym formam trgovli na russko-livonskoi granitse v kontse XIV–XV vv. [The specifics of the attitude of the Narva Vogts to alternative forms of trade on the Russian-Livonian border at the end of the 14–15th centuries]. *Russia – Germany in educational, scientific and cultural dialogue: collection of materials of the International Scientific and Educational Forum (Pskov, September 16-17, 2021)* / ed. Frolov V. V. Pskov: Konkord. pp. 183–189.
- Yakunina V. A. (2022). *Narva XV veka v dokumentakh i materialakh [Narva of the 15th century in documents and materials]*. Veliky Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. 329 p.
- Yakunina V. A. (2023). Opyt primeneniya metodov deskriptivnoi statistiki na malom massive dannykh (na primere analiza pisem magistrata Narvy XV veka iz Tallinskogo gorodskogo arkhiva) [Experience in Applying Descriptive Statistics Methods on Small Data Amount (Analyzing Letters of 15th Century Narva Magistrate from Tallinn City Archive)]. *Caurus*. 2023. Vol. 2(2). P. 12-30. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2023-2(2)-12-30

Для цитирования статьи:

Бессуднова М. Б., Якунина В. А. Нарва в хозяйственной системе Ливонского орденового государства. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 3. С. 64–86. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(3)-64-86

For citation:

Bessudnova M. B., Yakunina V. A. Narva in the Economic System of the Livonian Order State. *Caurus*. 2024. Vol. 3(3). P. 64–86. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(3)-64-86